

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 19.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **пять** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

1 октября 1908 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
1/2 стран. — 1 р. 50 к., 1/4 стран. — 75 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены къ исправленію должности псаломщика при церквахъ: Зербенской—бывшій воспитанникъ Рижской Духовной Семинаріи Иванъ Калнынь 16 сентября, Валкской Николаевской—имѣющій званіе учителя начальныхъ училищъ Иванъ Кранеръ 18 сентября, Вейсенштейнской—окончившій педагогическіе курсы при Вейсенштейнскомъ городскомъ училищѣ Діонисій Индриксонъ 13 сентября и Короленской—окончившій курсъ Рижскаго Духовнаго училища Карпъ Лейнусъ 10 сентября, Ямской—бывшій воспитанникъ I класса Рижской Духовной Семинаріи Димитрій Воронковъ 24 сентября, Смилтенской—окончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Вла-

димиръ Студентъ и Лаудонской—окончившій курсъ Вольмарской Учительской Семинарии Петръ Эклавъ.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Лайксарской церкви учитель Залутской вспомогательной школы Иванъ Эрвартъ 20 сентября.

Перемѣщены псаломщики церквей: Лайксарской—Петръ Симсонъ, согласно прошенію, къ Іеввенской церкви 20 сентября, Смильтенской—Елевферій Сермукъсъ, согласно прошенію, къ Либавской Св.-Троицкой церкви 1 октября.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Гапсальской—Алексѣй Вейкманъ, согласно прошенію, съ 18 сентября, Ямской—Іоакимъ Лещинскій, за назначеніемъ его на должность священника при Граверской церкви, Полоцкой епархіи, съ 24 сентября и псаломщикъ Лаудонской церкви—Августинъ Пликаусъ, за поступленіемъ въ Казанскій Учительскій Институтъ.

Умеръ священникъ Караперской церкви Димитрій Карзовъ 10 сентября.

Измѣются вакантныя мѣста: священника при церквяхъ: Веллиской, Мяэмызской, Каркусской, Эммастской, Іоанновской, Кикеферской Домеснесской и Караперской; діакона при Рижскомъ кафедральномъ соборѣ и псаломщика при церквяхъ: Гелламской, Пюхтицкой монастырской и Гапсальской.

Отъ Венденской поземельной Комиссіи.

Такъ какъ по настоящее время Венденскою поземельною Комиссіею не получено обратно переписки отъ послѣдней въ порядкѣ полученія ея поземельной Комиссіи

(см. № 11 Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 г.), то долгомъ считаю еще разъ просить поземельныя Комиссіи поспѣшить этимъ дѣломъ. Вмѣстѣ съ симъ покорно прошу Комиссіи уже разсмотрѣвшія переписку сообщить мнѣ, когда ими переписка отправлена дальнѣйшей Комиссіи и какой именно.

Эшенгофскій священникъ *А. Нейманъ.*

Редакторъ, Секретарь Консistorіи **П. Соколовъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Засѣданія о. о. законоучителей среднеучебныхъ заведеній г. Риги подѣ председательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

Политическія волненія, пережитыя нашимъ отечествомъ въ 1905 году и ранѣе, неблагоприятно отразились на жизни нашей школы. Чуткость молодежи ко всякимъ жизненнымъ проявленіямъ въ это время дошла до ненормальнаго возбужденія, при которомъ сталъ невозможнымъ правильный ходъ учебно-воспитательной жизни.

Нарушеніе правильности въ занятіяхъ простерлось не на одну какую нибудь часть учебнаго дѣла, а на все цѣлое. Въ этомъ случаѣ и преподаваніе Закона Божія въ то время не было счастливымъ исключеніемъ, свободнымъ отъ общей участи учебнаго дѣла.

Нашему Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳангелу это было беззвѣстно и онъ считалъ своимъ долгомъ, какъ только явилась бы къ тому возможность, точно опредѣлить положеніе законоучительскаго дѣла и принять всѣ мѣры и средства къ тому, чтобы устранить изъ него ненормальности. Такая возможность и представилась для Архипастыря въ началѣ 1906 г. Съ указанною цѣлю 20 января 1906 года Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ были открыты подѣ личнымъ руководствомъ засѣданія законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній г. Риги.

Въ 1-мъ засѣданіи Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ предложено было о. о. законоучителямъ раскрыть истинное положеніе законоучительства въ школѣ и, именно, указать, какія перемѣны произвела въ немъ общественная смута, для того, чтобы выяснитъ, что нужно для правильной

постановки религиозно-нравственного просвѣщенія молодого поколѣнія.

Въ отвѣтъ на вопросъ Его Высокопреосвященства о.о. законоучителями были сообщены слѣдующія свѣдѣнія объ учебн. заведеніяхъ г. Риги.

Въ 1-й половинѣ 1905/6 учебн. года уже начались въ школахъ правильныя занятія, болѣе усердно занимались учащіеся въ высшихъ классахъ, готовившіеся къ выпускнымъ экзаменамъ. Были, конечно, и исключенія. Дисциплина школьная была значительно разстроена, болѣе частыя и рѣзкія нарушенія ея замѣчались въ низшихъ классахъ. Съ этими ненормальностями приходилось считаться и законоучителю.

Враждебнаго настроенія къ предмету Закона Божія въ учащихся не было замѣтно, за исключеніемъ двухъ, трехъ заведеній, изъ которыхъ въ двухъ даже была подана петиція о необязательности изученія Закона Божія.

Напротивъ, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, особенно мужскихъ, учащіеся высшихъ классовъ выражали пожеланіе, чтобы преподаваніе этого предмета было поставлено болѣе основательно. Такъ, выражали желаніе знакомиться съ Евангелиемъ, святоотеческой литературой, съ религіями древняго міра, выслушать полный курсъ систематическаго изложенія истинъ религиозно-нравственныхъ въ связи съ науками естественными, изучать русскую церковную исторію въ большихъ размѣрахъ. Относительно методологической стороны изученія Закона Божія высказывались за введеніе въ высшихъ классахъ лекціоннаго способа преподаванія и репетицій полугодичныхъ или годичныхъ.

Отрицательнаго характера высказывались слѣдующія пожеланія: 1, отмѣны балловъ, 2, экзаменовъ и даже выпускнаго экзамена, 3, замѣны катихизиса другимъ учебникомъ, въ которомъ ученіе вѣры было бы изложено прагматически въ монологической формѣ, 4, замѣны также и дру-

гихъ руководствъ, отличающихся сухостью изложенія предмета и неполнотою свѣдѣній, новыми—свободными отъ этихъ недостатковъ и 5, пожеланіе отмѣны требованія буквального заучиванія текстовъ.

Однимъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія было констатировано отсутствіе опредѣленнаго плана въ совершеніи утренней молитвы и формальное отношеніе къ ней, какъ къ повинности. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ за упадкомъ дисциплины молитва была даже отмѣнена или прямо несоблюдалась.

По выслушаніи этихъ свѣдѣній Его Высокопреосвященствомъ было замѣчено, что всѣ отрицательныя явленія школы, въ которыхъ проявились недоброе религіозное настроеніе или дурно направленная воля, несомнѣнно стоятъ въ связи съ современными смутными событіями жизни. Со стороны руководителей религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ они требуютъ особеннаго вниманія къ себѣ. Чтобы парализовать ихъ, необходимо о.о. законоучителямъ какъ можно чаще бесѣдовать съ учащимися въ свободное отъ занятій время.

По общему обсужденіи того, что было въ отдѣльности сообщено о.о. законоучителями, въ концѣ 1-го засѣданія, по предложенію Его Высокопреосвященства, былъ выработанъ планъ дальнѣйшихъ работъ о.о. законоучителей.

По этому плану первымъ предметомъ, подлежащимъ обсужденію о.о. законоучителей, была избрана молитва.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безжизненность благочинническихъ сѣздовъ духовенства.

Важнымъ органомъ въ рѣшеніи вопросовъ церковно-общественной жизни являются по идеѣ благочинническіе сѣзды духовенства. Какъ учрежденія коллегіальныя,

благоч. съѣзды могли бы вырабатывать мудрыя мѣропріятія, давать вѣрное рѣшеніе запутанныхъ вопросовъ, устанавливать какъ идеальное, такъ и жизненно-практическое направление въ церковной и общественной жизни. Что одному іерею не подъ силу разрѣшить, то въ состояніи сдѣлать цѣлая группа пастырей, въ которой всегда найдутся люди пожилые, дѣльные, умудренные житейскимъ опытомъ. Ничѣмъ не замѣнимы благоч. съѣзды и въ отношеніи сближенія пастырей между собою, о недостаткѣ чего нынѣ всѣ такъ громко вопіютъ и въ обыденныхъ разговорахъ и въ печати. А сколько современная жизнь выдвинула вопросовъ—самыхъ жгучихъ, животрепещущихъ вопросовъ,—объ этомъ не стоитъ и распространяться! Дошло до того, что ставится вопросъ о значеніи самой религіи, и, къ удивленію, находятся лица, рѣшающія этотъ коренной вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, при чемъ, конечно, зачеркивается и значеніе духовенства, какъ излишняго сословія. Въ иныхъ мѣстахъ предъ взорами духовенства возникаетъ гамлетовская дилемма—быть или не быть, а если быть, то чѣмъ существовать? Историческій ходъ событій идетъ ускореннымъ шагомъ и не останавливаясь; нельзя же и духовному сословію, болѣе всякаго другаго вплетенному въ существенные интересы прочихъ сословій, оставаться *statu quo*, въ прежнемъ блаженномъ сознаніи, что все обстоитъ благополучно. Необходимо дѣйствовать на высшую пользу свою и общественную, и дѣйствовать умѣло, осмотрительно и сообща, для осуществленія тѣхъ высокихъ цѣлей, какія указаны пастырямъ Самимъ Пастыреначальникомъ. Однимъ словомъ, благоч. съѣзды, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, должны бы отмѣчаться въ данный моментъ времени чрезвычайнымъ напряженіемъ. Къ великому сожалѣнію, видимъ какъ разъ противное этому. Раздаются всюду жалобы о ненадлежащей постановкѣ благоч. съѣздовъ, объ ихъ безжизненности и безрезультатности ихъ дѣйствій. Прежде

всего бьетъ въ глаза холодное отношеніе самого духовенства къ этимъ сѣздамъ, замѣчается *неохотное ихъ посѣщеніе* членами-пастырями. Вотъ что говоритъ одинъ изъ депутатовъ о благоч. сѣздахъ: „Отцовъ пять-шесть ведутъ пренія по какому нибудь вопросу, а прочіе заняты своимъ дѣломъ: кто пишетъ, кто подписывается, иные, прохаживаясь, ведутъ свои разговоры. Поставленный вопросъ обмѣнными краткими репликами нисколько не уясняется, и реплики еще продолжаются („слѣдуетъ“, не „слѣдуетъ“), какъ уже другой отецъ выступаетъ со своимъ вопросомъ: (церковной проповѣди не слушаютъ; какъ быть? Что-то говорятъ опять беспорядочно и по этому вопросу (о прежнемъ уже конечно и забыто). Кому то приходитъ въ голову, что то или иное отношеніе къ проповѣди во многомъ зависитъ отъ времени произнесенія, и ставится новый вопросъ: „когда именно слѣдуетъ произносить проповѣдь“? Такъ проходитъ много времени. Часовъ пять прошло, какъ собрались. Журналы написаны и подписаны. Стало-быть, все должное подѣлано. И собраніе кончается молитвою и любезнымъ приглашеніемъ о. благочиннаго къ нему въ домъ „откушать“. („Кал. Церк.-Общ. В-къ № 30). Вотъ какъ ведутся благоч. сѣзды, по словамъ очевидца! Тоже приблизительно говоритъ объ этихъ сѣздахъ и корреспондентъ „Вят. Еп. Вѣд.“ въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о нашихъ благочинническихъ сѣздахъ“, присовокупляя въдобавокъ мысль объ одномъ печальномъ явленіи въ нашемъ духовномъ сословіи,—о пренебрежительномъ, высокомерномъ отношеніи нашихъ пастырей къ низшимъ членамъ клира, вслѣдствіе чего эти послѣдніе какъ будто совершенно устранены отъ участія въ благоч. собраніяхъ. Не внимательное отношеніе духовенства, конечно гл. обр. іереевъ, къ благоч. сѣздамъ доходитъ до того, что къ присутствію на нихъ приходится побуждать штрафами. Благочинническій сѣздъ духовенства 3-го округа Тверской

епархіи между прочимъ въ тек. году постановилъ: признать явку на благочинническіе сѣзды обязательною для всѣхъ членовъ причтовъ округа, не явившіеся безъ уважительныхъ причинъ обязательно подлежатъ штрафу въ пользу мѣстнаго отдѣленія попечительства о бѣдномъ духовенствѣ въ такомъ размѣрѣ: священникъ—3 р., діако́нь—2 р. и псаломщикъ—1 р. На этомъ постановленіи послѣдовала такая резолюція епархіальнаго преосвященнаго: „Вполнѣ раздѣляя справедливость такого постановленія, предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы постановленіе это было обязательнымъ для духовенства всей епархіи“ (Твер. Еп. Вѣд.). Гдѣ же лежитъ причина такого безотрад-наго состоянія благочинническихъ сѣздовъ, такого индиф-ферентнаго отношенія къ нимъ самого духовенства? Ближайшей причиной является отсутствіе живой самодѣятельности въ нашемъ духовенствѣ, а это, въ свою очередь, объясняется болѣе отдаленными обстоятельствами, обусловливается историческими судьбами сословія, — его общественно-правовымъ положеніемъ. Искони духовенство находилось подъ заботливой опекой всевозможныхъ циркуляровъ и предписаній, регулировавшихъ до мельчайшихъ подробностей его жизнедѣятельность; это могло имѣть въ своемъ родѣ благіе результаты, только уже никакъ не въ смыслѣ развитія сознательной самодѣятельности: тутъ не могло развиваться ни почина, ни инициативы. Духовное лицо не пріучилось и придавать значенія своему субъективному мнѣнію, возвышать своего голоса, опасаясь отчасти и того, какъ бы этотъ голосъ не прозвучалъ диссонансомъ съ предполагаемыми предначертаніями высшихъ сферъ. Изъ этого становится понятнымъ то индифферентное отношеніе, которое обнаруживаетъ духовенство къ благочинническимъ сѣздамъ. Постараться избѣгнуть этого индифферентизма прежде всего должны сами о.о. настоятели, какъ руководители клира и мірянъ, проникнувшись сознаниемъ важности

запросы переживаемого нами острого периода времени. Благоприятные симптомы поворота в сторону самостоятельности духовенства однако стали обнаруживаться на епархиальных съездах, которые заметно расширяют за последнее время круг вопросов, обычно обсуждавшихся ими.

Я. Е. В.

Развращение нравов деревни и мѣры къ врачеванію ихъ.

(По Епархиальнымъ изданіямъ).

Жалобы на нравственное разложение деревни идутъ со всей Россіи, усиливаясь по преимуществу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ фабричные и заводскіе промыслы.

Деморализация крестьянской молодежи, постепенно развивается и проникаетъ въ такіе глухіе и отдаленные углы, гдѣ прежде, по словамъ стариковъ—крестьянъ, и во снѣ ничего подобнаго не снилось. Прежде всего невольно бросается въ глаза поведеніе крестьянской молодежи подъ воскресные и праздничные дни. Святость кануна праздника прежде свято соблюдалась не только въ селахъ и деревняхъ, но и въ городахъ. За городомъ идетъ и деревня, учась у города болѣе худому, чѣмъ хорошему, Въ послѣдніе годы нерѣдкое явленіе въ городахъ, даже захолустныхъ, уѣздныхъ,—устройство подъ праздники концертовъ, вечеровъ, спектаклей, гуляній. Въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ чаще и чаще устраиваются подъ воскресенье танцевальные вечера, чтобы учащаяся молодежь могла послѣ танцевъ спокойно и долго спать, просыпая, конечно, литургію. Въ Вяткѣ подъ день проводъ чтимой иконы Святителя Николая во время всенощной въ саду гремѣла музыка. Бого-

мольцы—крестьяне въ простотѣ ума и вѣрующаго сердца осуждали въ слухъ городскую „гулянку“ съ музыкой. А крестьянскіе парни отсюда могли взять примѣръ ходить по селу или деревнѣ толпой съ гармоникой подѣ воскресные и праздничные дни, не только нарушая этимъ святость праздника, но и нарушая покой спящихъ послѣ полевыхъ трудовъ отцовъ и матерей. Конечно, не только къ утрени, но и къ обѣднѣ прогуливая подѣ праздникъ молодежь постепенно перестаетъ ходить. На этихъ прогулкахъ являються и соотвѣтствующія развлечения—карты, пиво, водка,—не говоря уже о табакокурении, къ которому все болѣе и болѣе приучается крестьянская молодежь. На все это нужны деньги,—отсюда шагъ къ воровству, начиная съ домашняго добра. Въ одномъ селѣ нѣкоторые изъ крестьянскихъ парней крали съ поля снопы сжатаго хлѣба, околачивали зерно и продавали его для продажи, чтобы имѣть деньги на игру въ карты. Матери-крестьянки жалуется иногда на своихъ дѣтей-подростковъ, что они таскаютъ яйца, крупу на продажу. О постепенно развивающемся въ деревнѣ пьянствѣ свидѣтельствуется увеличивающееся количество пивныхъ лавокъ въ селахъ и деревняхъ, особенно на большихъ дорогахъ. Употребленіе спиртныхъ и хмѣльныхъ напитковъ ведетъ къ развращенію молодежи, сѣмена котораго опять таки заносятся изъ городовъ живущей тамъ прислугой. Пьянство молодежи, картежничество ведетъ къ ссорамъ и дракамъ. Поэтому, рѣдкій праздникъ въ большихъ селахъ проходитъ безъ дракъ съ кровопролитіемъ.

Почти тоже самое о нравственномъ разложеніи деревни читаемъ въ епархіальномъ органѣ одной изъ центральныхъ губерній:—„Усиливается развращенность молодыхъ крестьянъ. Эта молодежь портится на шахтахъ и вообще на отхожихъ промыслахъ. Большинство шахтеровъ забываютъ на шахтахъ нужду своихъ родителей, или близкихъ родныхъ, бросаютъ свою землю и тамъ, зарабатывая хорошія

деньги, пропиваютъ ихъ и въ то же время предаются распутству. Первые годы они посылаютъ на родину деньги, а потомъ, привыкнувъ къ разгульной жизни, забываютъ нужду родителей и уже не присылаютъ ни копейки. Черезъ нѣсколько времени эта молодежь безъ всякихъ денегъ, въ видѣ босняка, приходитъ на родину и уже вполнѣ бываетъ испорчена. Она глумится надъ религіей, надъ старшими, вызывающе держитъ себя, съ собой приноситъ болѣзнь и заражаетъ своихъ ближнихъ“.

Значительную услугу такимъ и подобнымъ явленіямъ оказываетъ текущая періодическая печать, которая не только санкціонируетъ, но мѣстами и поощряетъ растлѣніе нравовъ. Насколько вредными слѣдствіями сопровождается иногда вліяніе печатнаго слова въ этомъ направленіи,—о томъ можно судить по тому, что передовыя силы деревни уже начинаютъ прибѣгать къ внѣшнимъ средствамъ для борьбы съ гнилымъ печатнымъ словомъ. По словамъ *Руси*, на имя священниковъ-депутатовъ Государственной Думы поступили ходатайства провинціального духовенства о томъ, чтобы пастыри церкви обратились съ предложеніемъ о пересмотрѣ нашихъ законовъ по отношенію къ преступленіямъ противъ общественной нравственности. Они протестуютъ противъ произведеній Кузьмина „Крылья“, „Карточный домикъ“ и „Неоконченной повѣсти“, и „Леды“ Каменскаго. По ихъ мнѣнію, идеализація безстыдства въ литературныхъ произведеніяхъ должна быть признаваема проступкомъ не менѣе тяжкимъ, чѣмъ восхваленіе въ печати политическихъ преступленій, и эксплуатація эротическихъ инстинктовъ толпы въ печати или въ публичныхъ зрѣлищахъ не должна быть терпима...

Составленная изъ этихъ штриховъ картина нравственной распущенности, религіознаго невѣжества и общей растерянности крестьянскихъ массъ, по изображенію Нижегородскаго Епархіального органа, всецѣло зависитъ отъ общихъ условій политической жизни.

„Освободительное движеніе, пишетъ Н. Е. Вѣст.,—пронесшись, какъ ураганъ, внесло во внутренній міръ крестьянства цѣлый хаосъ новыхъ понятій, вѣрованій и вопросовъ и поломало всѣ устои, на которыхъ зиждилось крестьянское міросозерцаніе“.

Набожный, смиренный, свикшійся со своимъ безправнымъ положеніемъ крестьянинъ, жилъ, хотя и полуголодной, но покойной жизнью, не задаваясь вопросами: что, какъ и почему. . .

Обрисовывая всѣ свои неудачи однимъ лишь словомъ, „что, должно быть, такъ Богу угодно“—съ такимъ сознаниемъ онъ безропотно шелъ своею тернистою дорогою и терпѣливо тянулъ тяжелую лямку до самой могилы, завѣщая и дѣтямъ своимъ покорность, трудъ и терпѣніе.

Пронесшійся ураганъ разбилъ всѣ прежніе кумиры и вѣрованія, унизилъ въ его глазахъ все, къ чему онъ раньше питалъ страхъ и уваженіе, все, чему онъ вѣрилъ и молился, указавъ ему, что жизнь его при другихъ условіяхъ могла бы быть совершенно другою: это заставило крестьянина оглянуться кругомъ и искать виновниковъ своего безотраднотяжелаго положенія.

Отнявши у крестьянина самое дорогое его—душевный покой, освободительное движеніе взамѣнъ не дало ему ничего.

Тяжелая, полная безплоднаго одуряющаго труда жизнь не измѣнилась ни на іоту: только трудъ сталъ еще тяжелѣе, при сознаніи безплодности его.

Религія, подтачиваемая со всѣхъ сторонъ, стала падать и унесла съ собой сознаніе о будущей наградѣ труженикамъ, которая, быть можетъ, была единственной отрадой въ тяжелой жизни неудачниковъ.

И вотъ, потерявъ подъ собой почву, потерявъ вѣру и терпѣніе, крестьянинъ бредетъ своею незавидной дорогою, озлобленный и мрачный тянетъ свою непосиль-

ную лямку и въ озлобленіи проклинаетъ судьбу и все на свѣтѣ.

Еще тяжелѣй, еще безотраднѣй стала жизнь крестьянская: къ прежнему полуголодному, но хоть покойному, существованію прибавились еще недовольство, ропоть и озлобленіе, которыя отравляютъ и такъ незавидную жизнь труженика, и черствая корка еще суше и черствѣе кажется ему отъ сознанія того, что въ его неудачахъ виноватъ не онъ самъ, а кто-то другой, и все было бы совершенно иначе, если бы люди жили по правдѣ.

Надо замѣтить, что духовенство ранѣе другихъ словій поняло и почувствовало такое состояніе растерянности и нравственной безвыходности крестьянскаго населенія и пытается найти свѣточъ для жителей деревни. Въ этомъ направленіи мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Пастырское собраніе Тамбовскаго градскаго духовенства, сознавая весь вредъ и опасность для церкви и государства, происходящіе отъ крайней распущенности и упадка вѣры въ подрастающемъ поколѣніи, постановило: употребить всѣ свои силы и средства на борьбу съ невѣріемъ, хулиганствомъ и распущенностью подрастающаго поколѣнія; съ этою цѣлію прежде всего усилить устную живую проповѣдь, въ которой при каждомъ удобномъ случаѣ разъяснять родителямъ всю опасность и вредъ отъ усиливающейся распущенности юношества, просить ихъ о болѣе тщательномъ воспитаніи своихъ дѣтей и объ огражденіи ихъ отъ тлетворныхъ постоянныхъ вліяній, во-вторыхъ, усилить преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ и обратить особое вниманіе на религіозно-нравственное развитіе учащихся; въ-третьихъ, образовать по возможности при всѣхъ церквяхъ братства, одною изъ главныхъ задачъ которыхъ поставить борьбу съ тѣми же пороками и недочетами въ поведеніи юношества; наконецъ, внимательнѣе слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ храмѣ чрезъ

лицъ, избранныхъ на то изъ членовъ братства, и, въ видахъ большаго воздѣйствія на религіозно-нравственное развитіе юношества и противодѣйствія подпольной литературѣ, раздавать и распространять среди народа въ возможно большемъ количествѣ книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія.

Пастырское собраніе Трубчевскаго уѣзда, Орловской епархіи, по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, пришло къ слѣдующимъ выводамъ. 1) Духовенство, при посредствѣ своихъ собраній, должно дѣйствовать на общественное мнѣніе и располагать само общество, до сихъ поръ равнодушное, къ совмѣстной дружной борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Въ этихъ видахъ желательно было-бы результаты собраній, посвящаемыхъ этому вопросу, предавать возможно широкой гласности. 2) Главнымъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ собраніе считаетъ распространеніе въ народѣ идей трезвости чрезъ церковную проповѣдь, народное чтеніе и школу. Пастыри при всѣхъ удобныхъ случаяхъ должны разъяснять народу страшный вредъ пьянства, его губительныя послѣдствія для здоровья, нравственности, матеріальнаго благосостоянія и пр. Особенное же вниманіе должно быть обращено на дѣтей-школьниковъ, пока еще нетронутыхъ губительнымъ порокомъ; необходимо въ школѣ знакомить дѣтей со всѣми вредными послѣдствіями злоупотребленія алкоголемъ и это поставить въ непремѣнную обязанность пастырей, какъ законоучителей. 3) Духовенство должно очистить себя отъ всякаго упрека въ нетрезвости, стать и быть безусловно трезвымъ; по отношенію къ неисправнымъ слѣдуетъ примѣнить строгій товарищескій судъ, и послѣдніе не должны быть терпимы въ приходахъ. 4) Духовенство немедленно должно оставить всѣ вредныя въ смыслѣ поощренія пьянства обычаи: сборъ новицы съ водкой, такъ наз. толоки, приношенія при требохъ водки и пр.

Прилагаетъ усилія, по мѣстамъ, и само населеніе къ возстановленію добрыхъ нравовъ. Въ Черниговской губерніи, на примѣръ, въ посадѣ Воронкѣ Стародубскаго уѣзда открытъ союзъ юношества подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ о. епархіальнаго миссіонера свящ. Василя Родіонцева. О. епархіальный миссіонеръ въ п. Воронкѣ велъ публичныя чтенія, предметомъ которыхъ были какъ истины религіозно-нравственныя, такъ и вопросы сельско-хозяйственныя—по садоводству, огородничеству, мастерствамъ и т. п. Посѣщались эти чтенія не только взрослыми, но и молодыми людьми. Подъ вліяніемъ чтеній у послѣднихъ явилась мысль открыть союзъ юношества, члены котораго ставили бы своею задачею вести жизнь по-христіански, въ трудѣ и скромности. Съ этою цѣлію, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года они обратились къ миссіонеру съ прошеніемъ, въ коемъ они указывали, что ясно сознали ту распушенность, которая существуетъ среди молодежи въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ, ведущую вмѣстѣ съ тѣмъ и къ матеріальному обѣдненію, и просили его быть руководителемъ и предсѣдателемъ учрежденнаго союза юношества. Получивъ прошеніе, о. Родіонцевъ устроилъ до десяти собраній, на которыя являлись молодые люди—иниціаторы союза юношества и бесѣдоваль съ ними о необходимости жить по-христіански, въ мирѣ и согласіи, а также и о томъ, какъ лучше пріобрѣтать средства къ жизни, какъ хранить копейку, добытую честнымъ трудомъ, и т. п. Собранія оживлялись пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ о. Родіонцевъ обратился къ преосвященному Антонію, епископу Черниговскому, съ просьбою ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о разрѣшеніи открыть союзъ юношества и утвердить выработанныя для дѣятельности союза правила. 4-го іюня начальникъ губерніи утвердилъ выработанныя для дѣятельности послѣдняго правила. По уставу во главѣ союза стоятъ: предсѣдатель,

который избирается членами союза, и его товарищъ, избираемый изъ членовъ клира, по указанію предсѣдателя. Членами союза могутъ быть юноши, и моложе 14 лѣтъ, которые и по вступленіи, съ теченіемъ времени, въ бракъ не утрачиваютъ права оставаться членами союза. Въ союзъ могутъ быть принимаемы и женатые, по усмотрѣнію общаго собранія членовъ.

Въ с. Великомъ, Ярославской губ., дѣйствуетъ симпатичное общество „Христіанская помощь“. Основатель общества, уважаемый протоіерей о. Владиміръ Соколовъ, до сихъ поръ здравствующій, поставилъ цѣлю—искоренить нищенство въ приходѣ (тысячи 4 жителей). Общество устроило пріютъ—мастерскую съ общеобразовательной—ремесленной школой, богадѣльню, кассу и пр. Нищихъ въ селѣ нѣтъ; а прежде они постоянно пѣли подъ окнами заунывное „Христа ради“. Старый труженикъ можетъ съ отраднымъ чувствомъ оглянуться на свое прошлое. . .

Изъ приведенныхъ сообщеній видно, что въ одно и тоже время дѣйствуютъ въ Россіи добрый и злой геній и, насколько можно судить по приведеннымъ отрывочнымъ сообщеніямъ, ангелъ свѣта уже начинаетъ торжествовать въ нашей изстрадавшейся родинѣ. Это будетъ еще виднѣе, если мы припомнимъ весеннее сообщеніе газетъ о томъ, что никогда не бывало такого множества паломниковъ у св. мѣстъ, какъ нынѣ. Очевидно, печальная душа народа начинаетъ возвращаться къ забытому въ послѣдніе годы источнику религіознаго утѣшенія, и въ этомъ надо усматривать залогъ близкаго душевнаго подъема. Вѣдь, и самое развращеніе народа очень много зависитъ отъ того, что забыта религія. Интересно, на этотъ случай, припомнить одну статистику французскаго врача о томъ, къ какимъ безотраднымъ послѣдствіямъ приводитъ забвеніе и попраніе законовъ Божіихъ. „20 лѣтъ я практикую“,—пишетъ онъ,—и на моихъ глазахъ произошло паденіе многихъ благопо-

лучій въ знакомыхъ миѣ домахъ. Вотъ результаты моихъ наблюдений. Изъ 342 распавшихся семействъ 320 совсѣмъ не посѣщали храма. Изъ 417 заблудившихся, обезчестивъ своихъ родителей, молодыхъ людей и дѣвицъ, только 12 не чуждались церковной молитвы. Изъ 23 банкротовъ ни одного нельзя было видѣть въ храмѣ по праздничнымъ днямъ. Изъ 25 сыновей, безсердечно отнесшихся къ родителямъ, 24 съ дѣтскаго возраста ни разу не готовились по-христіански встрѣтить свѣтлые дни Пасхи. Я подавленъ, пишетъ онъ, ужаснымъ краснорѣчіемъ этихъ мною собранныхъ цифръ, но—сказать ли?—я испытываю нѣкоторое удовлетвореніе, увѣряясь въ справедливости Божіей къ тѣмъ, которые противъ Него возстали и злоупотребляютъ Его благостию“...

Какая же роль пастыря церкви въ этомъ, возникающемъ только еще, поворотѣ къ новой жизни?—„Съ чего начать пастырю возрожденіе прихода?—спрашиваетъ одинъ священникъ Орловской епархіи. И отвѣчаетъ словами своего Архипастыря: „съ горячей *келейной молитвы* о себѣ и о прихожанахъ“... Высшая академія для пастыря, говоритъ онъ,—это уголь, въ которомъ виситъ икона и теплится лампада. Усердная молитва можетъ духовно возродить самого пастыря, а потомъ и паству его“...

Конечно, молитва — дѣло тайное, и какъ таковое, не подлежитъ учету. Но весьма и весьма замѣтно то святое настроеніе, то размягченіе сердца, которое является результатомъ молитвы. И вотъ,—признаться надо,—этого-то настроенія—чувства вѣры, всепрощенія и небснаго одушевленія—и ощущается недостатокъ. Тому препятствуютъ непрерывныя житейскія заботы, борьба за существованіе, ложныя, усложняющіяся все болѣе и болѣе требованія этикета,—все, отъ чего зависитъ, что и священникъ становится такимъ же *мірекимъ* *человѣкомъ*, какъ и его паства. А для того, чтобы возвысить свою паству въ нравственномъ

отношеніи, для того, чтобы указать ей идеаль болѣе высокій, чѣмъ необходимость пропитанія, онъ самъ долженъ заботиться о возвышеніи своего настроенія, о самоуглубленіи, объ очищеніи своей души. И вотъ та „академія“, въ которой многимъ еще изъ духовныхъ лицъ надо учиться. Ибо священство, какъ внутренняя работа надъ душою паствы (мы понимаемъ священство не только какъ исполненіе требъ), предполагаетъ чистоту сердца самого пастыря, возвышенность его мысли, самоотверженіе.

Если вѣрны показатели начинающагося возрожденія, и оно пойдетъ по общему закону возникновенія сначала въ одномъ высшемъ руководителѣ, отъ него передастся другому, третьему и т. д.,—то во главѣ возрожденія встанутъ *избранные люди*. И хорошо было бы, если бы всюду нашло въ себѣ силу быть этимъ руководителемъ начинающейся новой жизни православное духовенство и если-бы ни одна христіанская душа въ этомъ новомъ настроеніи жизни не уклонилась изъ лона св. церкви къ сладкорѣчивымъ сектанскимъ лжеучителямъ и одушевленнымъ представителямъ инославныхъ исповѣданій. . .

Пастырямъ нашимъ надлежитъ блюсти, чтобы Православная Церковь была господствующею *въ сердцахъ людей*, а не только въ официальныхъ документахъ.

С. Еп. В.

Епархіальные свѣчные заводы и иностранцы. *)

Этой осенью долженъ былъ состояться въ Смоленскѣ съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Теперь, какъ слышно, онъ отложенъ до будущаго года, хотя въ такомъ съѣздѣ существуетъ настоятельная необходимость. А такъ какъ русское общество мало знаетъ о происхожденіи, назначеніи и коммерческой дѣятельности

*) Изъ „Моск. Вѣдом.“ №№ 218 и 219.

этихъ заводовъ, то мы считаемъ нелишнимъ познакомить читателей съ этой весьма крупной отраслью отечественнаго производства, попавшаго въ кабалу иностраннаго капитала.

Еще Петръ Великій въ своемъ „Духовномъ Регламентѣ“ призналъ монопольное право церквей и монастырей на производство свѣчей изъ пчелинаго воска. До восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія духовенство и церкви рѣдко пользовались этимъ правомъ, оставляя производство свѣчей въ рукахъ кустарей и мелкихъ свѣчныхъ заводовъ. По каноническимъ правиламъ возжигаемыя передъ святыми иконами свѣчи должны быть изготовлены изъ чистаго пчелинаго воска. Въ виду отсутствія всякаго надзора и индифферентности самого духовенства мелкіе заводчики изготовляли свѣчи не изъ требуемаго канономъ пчелинаго воска, а изъ разнаго рода дешевыхъ суррогатовъ, вводя этимъ въ заблужденіе и въ обманъ благочестивыхъ покупателей. Не говоря уже о профанациі религіознаго чувства, фальсифицированныя свѣчи, изготовляемыя, главнымъ образомъ, изъ смѣси церезина съ парафиномъ, производили въ церквахъ неприятный запахъ и страшную копоть, отъ которой особенно страдали позолота и иконная живопись въ церквахъ. Это послѣднее обстоятельство принудило многія богатая русскія церкви, какъ, напр., Исаакіевскій соборъ, храмъ Святого Владиміра въ Кіевѣ и многія другія замѣнить свѣчи электричествомъ, такъ какъ постоянный ремонтъ и чистка отъ копоти фальсифицированныхъ свѣчей поглощали огромныя средства.

Благодаря стараніямъ К. П. Побѣдоносцева, старинное монопольное право церквей на выдѣлку церковныхъ свѣчей вновь было восстановлено въ формѣ признанія монопольнаго права каждой отдѣльной епархіи на фабричное производство свѣчей для надобности всѣхъ церквей данной епархіи. Духовенству былъ предоставленъ надзоръ за частными заводчиками, которые обязались съ этого времени,

подъ страхомъ штрафа, производить свѣчи только изъ пчелинаго воска.

Съ этого времени, т. е. съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинается быстрый ростъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, которые окончательно вытѣснили мелкое частное производство. Въ настоящее время почти каждая епархія обзавелась своимъ собственнымъ свѣчнымъ заводомъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напримѣръ, петербургскій, московскій, тамбовскій, новочеркасскій, самарскій, курскій и др. построены по послѣднему слову современной свѣчной техники. Цѣнность заводскихъ построекъ и механическаго оборудованія нѣкоторыхъ заводовъ обошлись сотни тысячъ рублей. Всѣ они приводятся въ движеніе механической силой, главнымъ образомъ, паромъ и даже электричествомъ. Тамбовскій заводъ располагаетъ даже собственной электрической станціей, которая даетъ энергію не только для освѣщенія огромныхъ заводскихъ зданій, но и приводитъ въ движеніе всѣ механизмы. Сейчасъ въ Россіи оперируютъ 53 епархіальныхъ свѣчныхъ завода съ ежегоднымъ производствомъ около 600,000 пудовъ церковныхъ свѣчей. Самымъ крупнымъ заводомъ является московскій, который, несмотря на значительную конкуренцію еще сохранившихся въ Москвѣ старинныхъ богатыхъ частныхъ заводчиковъ, производитъ ежегодно свыше 40,000 пудовъ свѣчей. Слѣдующимъ по величинѣ свѣчнымъ заводомъ является петербургскій съ 30,000, тамбовскій съ 25,000 пудовъ годового производства и т. д. Въ среднемъ каждый епархіальный свѣчной заводъ вырабатываетъ отъ 10,000 до 13,000 пудовъ свѣчей. Цѣна свѣчей колеблется между 32—40 рублями за пудъ. Общій годовой денежный оборотъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ равняется приблизительно 20—22 милліонамъ, не считая оборота по другимъ операціямъ по продажѣ лампаднаго масла, церковнаго вина, иконъ, парчи и т. п. предметовъ церковнаго

хозяйства, продажа которых сконцентрирована при складах и лавках епархиальных свѣчныхъ заводовъ.

Если мы, на основаніи ежегодно появляющихся отчетовъ дѣятельности епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ, опредѣлимъ чистую доходность ихъ въ 10—15⁰/₀, то всероссійскій ежегодный доходъ всѣхъ епархиальныхъ заводовъ выразится въ суммѣ приблизительно 2—3 милліона. Весь этотъ доходъ идетъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, какъ пытаются увѣрить простой народъ и интеллигенцію нѣкоторые господа изъ „борцовъ“ и „освободителей“, а употребляется исключительно на духовно-просвѣтительныя надобности, главнымъ образомъ, на поддержку духовно-учебныхъ заведеній, гдѣ благодаря этой поддержкѣ могутъ получить образованіе тысячи дѣтей духовнаго пролетаріата, которому раньше, за неимѣніемъ средствъ, эта школа была недоступна. На эти средства построены за послѣдніе 10—15 лѣтъ десятки новыхъ мужскихъ и женскихъ училищъ, основанъ цѣлый рядъ разнообразныхъ просвѣтительныхъ и гуманитарныхъ учреждений. Епархиальные свѣчные заводы стали поэтому не только центромъ экономической жизни епархіи, но и объединяющимъ началомъ культурной и экономической взаимности духовенства, значительно облегчивъ въ этомъ смыслѣ тяготу правительственной помощи. Съ этой точки зрѣнія свѣчные заводы являются учрежденіями, имѣющими важное общегосударственное значеніе на покрытіе необходимыхъ культурныхъ нуждъ такого огромнаго сословія какъ русское православное духовенство. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что только благодаря экономической дѣятельности епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ русское духовенство, какъ сословіе, получило возможность удовлетворить свой спросъ на духовное образованіе.

Объяснивъ, такимъ образомъ, происхожденіе и цѣль нашихъ епархиальныхъ свѣчныхъ заводовъ, перехожу къ

ихъ коммерческой дѣятельности въ важномъ вопросѣ по закупкѣ ими такого дорогого сравнительно продукта какъ чистый пчелиный воскъ. Въ этомъ смыслѣ положеніе ихъ довольно критическое.

Какъ сказано выше, свѣчные заводы перерабатываютъ ежегодно около 600.000 пудовъ воска. Это грандіозное количество воска не можетъ быть покрыто русскимъ пчеловодствомъ, которое едва достигаетъ 150.000 пудовъ. Приходится, такимъ образомъ, обращаться къ услугамъ иностранныхъ рынковъ. Изучая статистическое міровое движеніе воска, мы констатируемъ тотъ интересный фактъ, что почти девять десятыхъ всей міровой добычи воска ввозится въ Россію. Будучи единственными и почти монопольными покупателями всего мірового воска, наши епархіальные свѣчные заводы не принимаютъ рѣшительно никакого участія въ дѣлѣ упорядоченія восковой торговли, въ установленіи и удешевленіи цѣнъ на воскъ. Цѣны, вздуваемые въ продолженіи послѣднихъ 15 лѣтъ нѣсколькими нѣмецкими иностранными фирмами, растутъ регулярно изъ года въ годъ. вмѣсто того, чтобы дружно свергнуть это иностранное иго и этимъ сберечь десятки милліоновъ рублей, заводы безпомощно взираютъ на эту эксплуатацію. Разрозненность и обособленность заводовъ лишаетъ ихъ возможности активно вступить въ борьбу съ иностраннымъ ростовщичествомъ, которое можетъ быть уничтожено только путемъ единенія, сознанія взаимныхъ интересовъ и вытекающей отсюда экономической мощи. Каждый заводъ, по необходимости, преслѣдуетъ свои мелкіе мѣстные интересы, стремясь, главнымъ образомъ, перехватить у сосѣдняго завода лакомую партію воска, создавая, такимъ образомъ, невыгодную имъ самимъ конкуренцію.

Мнѣ извѣстенъ фактъ, когда въ одномъ изъ приволжскихъ городовъ съѣхавшіеся предсѣдатели нѣсколькихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ образовали форменный

аукціонъ при покупкѣ одной крупной партіи воска, вогнавъ цѣну вмѣсто 24 рублей за пудъ, первоначально предложенную продавцомъ, въ 28 рублей за пудъ. Заводы, конкурируя другъ съ другомъ и этимъ взвинчивая цѣны, въ сущности экономически правы, ибо каждый стремится во время за-пасться рѣдкою партіей, чтобы не остаться совершенно безъ воска, а это еще убыточнѣе. Въ настоящее время всѣ заводы сознали свое безпомощное положеніе, при которомъ одна изъ крупныхъ отраслей отечественнаго производства находится въ самомъ первобытномъ положеніи въ отно-шеніи покупки сырья.

Кто устанавливаетъ на міровомъ рынкѣ цѣны на воскъ? Нѣкая нѣмецкая фирма, Люнебургская воскобѣлительная (въ городѣ Люнебургѣ, возлѣ Гамбурга), которая является сейчасъ почти монопольнымъ покупателемъ всей міровой добычи воска. Въ Гамбургъ свозится весь воскъ изъ Аф-рики, Америки, Австраліи и Индіи. Интересуясь этимъ во-просомъ, я собралъ статистическія данныя, касающіяся всемірной торговли воска. Размѣры газетной статьи не позволяютъ мнѣ привести эту интересную статистику, по-черпнутую изъ официальныхъ источниковъ, полученныхъ мной изъ торговыхъ палатъ Гамбурга, Вѣны, Лондона и Парижа. Обстоятельный отчетъ моихъ статистическихъ изы-сканій по этому вопросу рекомендую желающимъ прочесть въ статьѣ моей, подъ заглавіемъ „Міровой оборотъ воско-вой торговли“, помѣщенной въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 46, 1907). Пользуясь случаемъ, приношу мою благодар-ность Московскому, Кіевскому, Таврическому и Саратов-скому епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ, которые под-держали меня за границей матеріально для изученія этого вопроса, назначивъ мнѣ сообща премію въ размѣрѣ 100 р. Мною собраны достовѣрные факты, что еще четыре-пять лѣтъ тому назадъ африканскій воскъ стоилъ не болѣе 10 рублей за пудъ, а въ Гамбургѣ, куда морская доставка

изъ Африки стоитъ не болѣе полтинника на пудѣ, этотъ же воскъ продавался по 18—19 рублей, а въ Москвѣ по 25—26 рублей за пудъ. Гамбургскія и Московскія цѣны произвольно утверждаются Люнебургской воскобѣлильной, которая за послѣдніе 10—12 лѣтъ заработала десятки милліоновъ.

Въ томъ, что борьба съ произвольно повышательной тенденціей на воскъ возможна только въ экономическомъ единеніи заводовъ въ формѣ синдиката по закупкѣ восковъ, убѣждены сейчасъ всѣ заводы: это я фактически знаю, такъ какъ въ продолженіи 1904, 1905 и 1906 годовъ лично велъ по этому поводу переговоры въ 45 епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ.

По инициативѣ предсѣдателя Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода съ согласія 42-хъ заводовъ возбуждено было въ 1906 году ходатайство въ Святѣйшемъ Синодѣ о разрѣшеніи созыва перваго всероссійскаго съѣзда епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ для обсужденія дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій въ дѣлѣ упорядоченія восковой торговли. Святѣйшій Синодъ сперва симпатично отнесся къ этому ходатайству и съѣздъ былъ разрѣшенъ и назначенъ на 17 сентября 1906 года. Къ сожалѣнію, политическій кризисъ, переживаемый въ то время государствомъ, помѣшалъ осуществленію съѣзда, внезапно отмѣненному Святѣйшимъ Синодомъ. Съ того времени прошло два года и идея, хотя заглохла, но не умерла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такой всероссійскій съѣздъ встрѣтитъ большое сочувствіе всѣхъ заводовъ и создастъ новую эру въ ихъ дальнѣйшей экономической дѣятельности.

Пользуясь любезной услугой такой крупной и вліятельной газеты, какъ *Московскія Вѣдомости*, осмѣливаюсь предложить будущему съѣзду епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ слѣдующій совѣтъ въ дѣлѣ возможной организациі закупокъ воска за границей и установленія нормаль-

ныхъ цѣнъ на него, исходя изъ того элементарнаго коммерческаго положенія, что монополистъ-покупатель, каковымъ въ дѣйствительности являются епархіальные свѣчные заводы, не только можетъ, но и долженъ вліять на цѣны и даже при благопріятныхъ условіяхъ, устанавливать ихъ. Если заводамъ при помощи взаимнаго соглашенія удастся понизить покупную цѣну на 2—3 рубля на пудъ, то при ежегодной покупкѣ ими за границей необходимыхъ 300.000 пудовъ, получится избытокъ дохода въ 600.000—900.000 рублей, на которые можно устраивать по двѣ-три семинаріи въ годъ. Мой планъ сводится къ слѣдующему. Прежде всего необходимо, при какомъ бы то ни было соглашеніи заводовъ, сохранить слѣдующія ненарушимыя права каждаго изъ нихъ въ отдѣльности:

- 1) Каждый заводъ покупаетъ только то количество воска, которое ему въ данный моментъ необходимо;
- 2) каждый заводъ покупаетъ только тотъ воскъ (въ смыслѣ его происхожденія), который по мѣстнымъ солнечнымъ условіямъ является технически наиболѣе подходящимъ;
- 3) каждый заводъ покупаетъ воскъ тогда, когда онъ находитъ это для себя удобнымъ и необходимымъ.

Задача будущаго Всероссийскаго Соединеннаго Комитета Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ будетъ заключаться въ установленіи цѣнъ на воскъ во всѣхъ тѣхъ пунктахъ земного шара, откуда, главнымъ образомъ, вывозится воскъ. Для того, чтобы установить міровыя цѣны и чтобы эти цѣны могли держаться, — Всероссийскій Соединенный Комитетъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ заводовъ — будемъ называть его сокращенно В. С. К. Е. С. З. — предварительно долженъ:

- 1) изучить географически и коммерчески восковой рынокъ всего міра;
- 2) изучить статистически количество и техническое качество воска, добываемаго во всѣхъ странахъ всего міра;

3) представители В. С. К. Е. С. З. должны при помощи консульских донесений, опросовъ и запросовъ въ торговля палаты, въ сельско-хозяйственныя общества, министерства земледѣлія разныхъ странъ, черезъ конторы и коммерческія агенства и. т. п. лично познакомиться съ тѣми лицами, фирмами и учрежденіями, которыя фактически занимаются скупкой воска на мѣстахъ добычи его, а для этого необходимо посѣтить всѣ главныя мѣста добычи воска;

4) вырабатывать и заключать условія съ крупнѣйшимъ мѣстнымъ экспортеромъ каждаго даннаго воскового рынка, установивъ на опредѣленное время, на основаніи мѣстныхъ рыночныхъ и статистическихъ данныхъ, опредѣленныя цѣны на опредѣленный срокъ и предоставивъ ему единственное право въ данной странѣ или районѣ быть единственнымъ поставщикомъ всѣхъ русскихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ безъ права продажи воска другимъ лицамъ. Во всемъ мірѣ главныхъ пунктовъ, откуда вывозится заграничный воскъ, насчитывается 10—12, поэтому для полнаго охвата всей міровой торговли воскомъ достаточно имѣть во всѣхъ этихъ мѣстахъ 10—12 крупнѣйшихъ мѣстныхъ поставщиковъ. Со своей стороны епархіальные свѣчные заводы, на основаніи взаимнаго съ поставщиками соглашенія, обязуются покупать и заказывать заграничный воскъ только у вышеозначенныхъ поставщиковъ по установленной заранѣе и опредѣленной общимъ соглашеніемъ цѣнѣ.

Такимъ образомъ, вмѣсто дорого стоющихъ собственныхъ коммерческихъ агентовъ съ необходимымъ довѣріемъ послѣднимъ огромныхъ суммъ, т.-е. вмѣсто приказчиковъ и агентовъ В. С. К. Е. С. З. будетъ имѣть дѣло съ 10—12 крупнѣйшими мѣстными негоціантами-поставщиками, непосредственно стоящими у дѣла и всегда заинтересованными въ прочной коммерческой связи съ такимъ круп-

нымъ и коммерчески надежнымъ учрежденіемъ какъ В. С. К. Е. С. З.

Интересы обѣихъ сторонъ, монополиста-покупателя и монополиста-продавца, настолько въ данномъ случаѣ коммерчески выгодны и солидны, что объ этомъ излишне распространяться. Вся посредническая торговля, которая изъ Гамбурга и Лондона давила и эксплуатировала обѣ стороны и извлекала львиные барыши, будетъ уничтожена навсегда.

Практически дѣло будетъ выглядѣть слѣдующимъ образомъ. Всѣ поставщики регулярно по телеграфу будутъ сообщать главной конторѣ В. С. К. Е. С. З. количество воска, находящагося въ каждый данный моментъ у нихъ на складѣ. Сообщенія эти въ видѣ циркуляровъ немедленно рассылаются главной конторой во всѣ епархіальные свѣчные заводы. Такъ какъ имена и адреса всѣхъ поставщиковъ будутъ извѣстны каждому заводу и такъ какъ при помощи вышеупомянутыхъ циркуляровъ каждому заводу всегда и во всякое время будетъ извѣстно: когда, какое количество, по какой цѣнѣ и какого происхожденія воскъ находится на складахъ поставщиковъ, то этимъ самымъ каждому заводу представляется огромный и до сихъ поръ небывалый выборъ при покупкѣ воска всегда извѣстнаго происхожденія и опредѣленной цѣны.

Заказы совершаются по почтѣ или телеграфу непосредственно поставщику, или чрезъ главную контору В. С. К. Е. С. З., которая принимаетъ на себя трудъ реализовать заказъ, т.-е. заказать, доставить товаръ на мѣсто назначенія, уплатить провозную плату, пошлины и уплатить за счетъ даннаго завода деньги за товаръ. Въ виду рѣдкой и солидной кредитоспособности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ можно создать дешевый (не болѣе 4⁰/₀) и долгосрочный кредитъ въ иностранныхъ банкахъ, а также хлопотать въ нашемъ Государственномъ Банкѣ ссуду не

дороже 6% подъ находящейся въ пути или на складахъ завода воскъ.

Для удобства, быстроты, однообразія и болѣе дешевой доставки В. С. К. Е. С. З. войдетъ въ соглашеніе съ однимъ изъ крупнѣйшихъ международныхъ транспортныхъ обществъ для непосредственной доставки воска на всѣ заводы по заранѣе опредѣленной и заводамъ извѣстной фрахтовой ставкѣ черезъ русскіе порта: Одессу, Либаву, Петербургъ, Архангельскъ и Владивостокъ.

Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны поставщиковъ необходимо въ условіяхъ съ ними выговорить или соответствующій залогъ, или неустойку, или дальнѣйшее прекращеніе съ нимъ торговыхъ дѣлъ.

Вся вкратцѣ представленная здѣсь организація міровой закупки воска требуетъ, конечно, детальной разработки и предварительнаго тщательнаго изученія международной торговли воскомъ.

Насколько я могъ убѣдиться изъ личныхъ наблюденій и разговоровъ во многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, а также изъ отзывовъ духовной печати, симпатично отнесшейся къ предлагаемой мной идеѣ, вопросъ о необходимости взаимнаго соглашенія всѣхъ заводовъ въ дѣлѣ организаціи закупки воска явится однимъ изъ главныхъ пунктовъ программы съѣзда.

Прежде, чѣмъ входить въ какія либо соглашенія между собой, епархіальные заводы должны образовать постоянное центральное бюро, являющееся объединяющимъ и исполнительнымъ органомъ предначертаній періодически собирающихся всероссійскихъ съѣздовъ ихъ. По приблизительному подсчету ежегодное содержаніе главной конторы В. С. К.—С. З. обойдется около 25.000 — 30.000 рублей. Этотъ расходъ можно покрыть самообложеніемъ по 5 коп. съ cadaго пуда свѣчей, производимыхъ всѣми епархіальными свѣчными заводами. Принимая во вниманіе, что Главная Контора В.

С. К. Е. С. З., призванная организовать мировую закупку воска, или по крайней мѣрѣ произвести давленіе на иностранный рынокъ въ смыслѣ пониженія цѣнъ на воскъ, при самомъ даже незначительномъ успѣхѣ въ этомъ направленіи окупить себя во много разъ. Какъ только въ Гамбургѣ получена будетъ телеграмма объ образованіи синдиката епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, биржевая цѣна на воскъ немедленно падетъ на 1—1 р. 50 коп. на пудѣ (биржевая паника) и однимъ этимъ пониженіемъ, которое въ общемъ составитъ сотни тысячъ рублей, Главная Контора В. С. К. Е. С. З. окупить себя въ десятки разъ.

На съѣздѣ предстоитъ рѣшить или намѣтить цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе:

- 1) выясненіе правового положенія заводовъ;
- 2) возбужденіе ходатайства передъ правительствомъ о сложеніи высокой пошлины на ввозимый изъ-за границы воскъ, мотивируя это тѣмъ, что доходы заводовъ цѣликомъ идутъ на просвѣтительныя и образовательныя учрежденія, а потому пошлина на воскъ является въ сущности скрытымъ налогомъ на образованіе и просвѣщеніе; если же правительство не найдетъ возможнымъ снять пошлину, доходящую въ годъ до одного милліона рублей, то ходатайствовать, чтобы этотъ милліонъ въ видѣ эквивалента поступалъ бы на поддержку духовно-учебныхъ учреждений;
- 3) организація дѣла закупки лампаднаго масла и удешевленія цѣны на него;
- 4) возстановленіе права епархіи беспошлинно выписывать чистое оливковое масло изъ-за границы;
- 5) принять самыя энергичныя мѣры въ дѣлѣ рациональнаго развитія пчеловодства въ Россіи;
- 6) расширенія торговой дѣятельности заводскихъ складовъ и лавокъ, организовавъ продажу всѣхъ предме-

товъ церковнаго хозяйства, какъ то: иконъ, парчи, облаченій, церковныхъ сосудовъ, церковнаго вина, оливковаго масла, ладана и т. п.;

7) организація закупки канонически-чистыхъ церковныхъ винъ и контроль надъ ними;

8) введеніе во всѣхъ заводахъ однообразной бухгалтеріи;

9) проэктъ техническихъ усовершенствованій и образованіе школы свѣчныхъ мастеровъ;

10) самообложеніе и конституированіе постоянного главнаго бюро В. С. К. Е. С. З.;

11) проэктъ устройства собственной фабрики парчи и образцовой иконной мастерской.

Карманные интересы нѣсколькихъ капиталистовъ-фабрикантовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только со значительной выгодой и продуктивноію, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, столь шаблонные и лишенные всякаго художественнаго вкуса у нынѣшнихъ фабрикантовъ.

Пригласивъ въ сотрудники такихъ глубоконаціональныхъ и религіозныхъ художниковъ, какъ Васнецовъ, Нестеровъ и др., можно заинтересовать весь художественный міръ Россіи церковнымъ искусствомъ и только тогда церкви Россіи заблестаютъ благолѣпіемъ, исторической вѣрностью и художественнымъ вкусомъ. Въ этомъ отношеніи соединеннымъ силамъ и средствамъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ предстоитъ огромная коммерческая и художественная работа.

Подобная эволюція дѣятельности епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, или лучше сказать ихъ экономическая эмансипація отъ частной промышленности, необходима по со-

ображеніямъ не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціальнаго характера. Тѣ многіе милліоны, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ, цѣликомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности цѣлаго сословія, насчитывающаго сотни тысячъ членовъ.

Изъ этой кратко очерченной программы мы видимъ, какая грандіозная работа предстоитъ соединеннымъ силамъ свѣчныхъ заводовъ. Конечно, потребуются годы и многіе годы, пока главные пункты, намѣченные съѣздомъ, исполдоль будутъ осуществлены. Пожелаемъ поэтому предстоящему съѣзду успѣха и надѣемся, что имъ откроется новая эра въ дѣлѣ церковно-общественной взаимопомощи.

Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.

Изъ лекціи, читанной проф. Введенскимъ въ залѣ Московскаго Епарх. дома 12 Марта 1907 г.

V.

Культурно-историческая точка зрѣнія: вопросъ о „соціальномъ неравенствѣ“.

Только что предложенное рѣшеніе вопроса о правѣ личной собственности и правѣ наслѣдованія предрѣшаетъ уже, и именно въ положительномъ смыслѣ, и вопросъ объ экономическомъ или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, соціальномъ неравенствѣ, которое иногда называютъ также и „соціальною дифференціаціею“ (расчлененность при организованности).

Въ самомъ дѣлѣ, если собственность, въ широкомъ

смыслъ, есть не что иное, какъ единственное, въ сущности, средство осуществленія человекомъ его права жить и именно жить достойною *личною* жизнью, а наследованіе собственности есть единственное средство достойно жить жизнью *родовою*, осуществлять свое право на жизнь въ физической и нравственной солидарности съ людьми близкими, родными, единомысленными, въ общеніи духовной и матеріальной культуры своего рода, племени, народа, человечества: то вотъ предъ нами на лицо не только самый фактъ социальной дифференціаціи, но вмѣстѣ и его этическое оправданіе, въ качествѣ дальнѣйшаго проявленія или раскрытія тѣхъ-же началъ, стихій и принциповъ, изъ которыхъ истекаютъ и которыми оправдываются и права собственности и ея наследованія.

Но кромѣ этого, дедуктивнаго, оправданія социальной дифференціаціи, можно высказать въ ея защиту и еще рядъ соображеній, исходя изъ иныхъ точекъ зрѣнія.

И прежде всего социальная дифференціація,—экономическая классовая и всякая иная,—есть, вѣдь, такой строй жизни, который не искусственно кѣмъ-нибудь созданъ, образованъ не по договору или социальному контракту, но органически выросъ изъ условій общественнаго существованія. Общество, по самому понятію своему, есть *расчлененность*, вопервыхъ, и *организованность* вовторыхъ. Это опредѣленіе общества—просто тавтологія. Общество не расчлененное и не организованное было бы хаосомъ, муравейникомъ, но не разумно-человѣческимъ сожительствомъ и сотрудничествомъ. Семья, эта первичная общественная ячейка, семейный очагъ есть уже расчлененность, съ извѣстнымъ подчиненіемъ жены и дѣтей хозяину дома, который править домомъ и распределяетъ между его членами трудъ.

Далѣе, какъ бы мы ни оцѣнивали то явленіе, что, по условіямъ человѣческаго существованія, природнаго и культурнаго, большинство должно быть поглощено заботами

о матеріальнихъ условіяхъ существованія, чтобы меньшинство, натуры богаче одаренныя, могли посвящать свои силы и свой досугъ задачамъ высшей культуры, но самый фактъ остается фактомъ: милліоны должны выполнять черную работу, чтобы тысячи могли заниматься дѣлами правленія, наукою, искусствомъ и т. д. Аристотель иронически,—какъ утопію или даже какъ явный абсурдъ,—высказалъ предположеніе: „когда ткацкіе челноки будутъ бѣгать сами собою, тогда рабы сдѣлаются уже больше не нужными“. Но челноки давно уже бѣгаютъ сами собою, машины грохочутъ, силы природы цорабощены человѣкомъ, а „рабы“,—не въ древнемъ смыслѣ слова, конечно, но это все равно,—остаются и все еще необходимы, потому что, вѣдь, и при машинахъ нужны люди. И замѣчательно, что по мѣрѣ развитія „механизаци“ труда увеличивается и число состоящихъ при немъ живыхъ и одушевленныхъ „рабочихъ силъ“. Замѣчено, что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, наприм., съ проведеніемъ чрезъ какое-нибудь мѣстечко желѣзнодорожной линіи, въ немъ увеличивается и число лошадей,—хотя, повидимому, мы должны были бы ожидать обратнаго. Почему это? Да, очевидно, потому, что вмѣстѣ съ появленіемъ въ городѣ или мѣстечкѣ желѣзной дороги, въ немъ развивается и потребность въ передвиженіи. Тутъ, слѣдовательно, мы имѣемъ предъ собою одинъ изъ элементарнѣйшихъ законовъ общежитія. Въ подобномъ же отношеніи стоитъ и увеличеніе числа „рабочихъ рукъ“ къ прогрессирующей „механизаци“ труда, къ возрастанію такъ называемой „машинократіи“: „живыя орудія“ производства никогда не сдѣлаются излишними,—ни при какихъ техническихъ усовершенствованіяхъ. Такъ и во всемъ другомъ: съ ростомъ общества, съ усложненіемъ общественныхъ отношеній, „соціальная дифференціаци“ также непременно возрастаетъ. Это одинъ изъ извѣстныхъ социологическихъ законовъ Спенсера. Прошло много времени, по-

требовалась большая, и притомъ часто совсѣмъ непроизводительная, затрата труда, прежде чѣмъ изъ первоначально однородной („не-дифференцированной“) массы выдѣлились („дифференцировались“) государственные люди, ученые, художники, военные, дворяне, какъ носители высшей культуры, купечество, промышленники, ремесленники и т. д. Какъ противоположность управляемыхъ и правителей вытекаетъ изъ природы государства, такъ классовая и сословная дифференціація или, если угодно, социальная іерархія, и неперемѣнно съ аристократическимъ возмаленіемъ, вытекаетъ изъ природы общества.

Мы знаемъ, что для софистовъ социализма ненавистны даже самыя слова: сословіе, классъ, сословная или классовая организациіи и т. д. Знаемъ, что простою критикою наличнаго строя общественной жизни они не ограничиваются, но переходятъ и „къ дѣлу“. Весь девятнадцатый вѣкъ есть не что иное, какъ рядъ бѣшеныхъ революціонныхъ атакъ, направленныхъ противъ такъ называемаго „соціального неравенства“, съ его исторически сложившеюся, то-есть аристократическою тенденціею.

Всего чаще этотъ историческій процессъ послѣдовательныхъ атакъ, съ одной стороны, и--соотвѣтственно—капитуляцій, частичныхъ или всецѣлыхъ, съ другой, прошелъ во Франціи. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія третье сословіе, или такъ называемая „буржуазія“, повела атаку на „земельную аристократію“, земельныхъ собственниковъ, или „феодаловъ“, которые въ значительной степени капитулировали предъ нею. Въ эпоху революціи 1848 г. атака была направлена уже и противъ такъ называемой „денежной аристократіи“: „королей биржи“, „рыцарей желтаго металла“ и т. д. Но эта аристократическая фракція, тонкимъ политическимъ маневромъ, заключила довольно удачный оборонительный (отчасти и наступательный) союзъ противъ атакующихъ,—съ „земельною аристократіею“. Съ

другой стороны, и атакующие, то-есть „буржуазія“, сама стала подвергаться нападению „съ тыла“,—со стороны четвертаго сословія, которое начинаетъ теперь все болѣе и болѣе чувствовать свою силу. Коммунары 1871 года привнесли въ исторію классово́й борьбы нѣчто новое: они подняли движеніе уже не только противъ аристократіи, въ ея обѣихъ формахъ, и буржуазіи, но главнымъ образомъ, противъ такъ называемой бюрократіи. Здѣсь впервые, съ полною силою, проявилась демократически-нивелирующая тенденція въ отношеніи ко всѣмъ вообще образованнымъ классамъ общества или такъ называемой интеллигенціи (чиновникамъ, адвокатамъ, журналистамъ и т. д.), то-есть въ отношеніи къ третьей формѣ аристократіи,—аристократіи ума, образованія, духовной культуры, какъ къ „тунеядцамъ“, „дармоѣдамъ“ и т. д.

Такимъ образомъ, во Франціи послѣдовательно подвергались натиску всѣ три основныхъ формы аристократіи: 1) земельная аристократія, игравшая главную роль при абсолютно-монархическомъ режимѣ; 2) денежная аристократія, игравшая главную роль при конституціонно-монархическомъ режимѣ, и 3) аристократія образованія, игравшая главную роль при республиканскомъ режимѣ.

Ненавистны, слѣдовательно, социаль-демократамъ не только извѣстныя сословія или общественные классы, но и самыя государственныя формы, съ которыми связано ихъ существованіе. И это отмѣтить очень важно. Здѣсь предъ нами, очевидно, не случайность, и не просто безсознательная тенденція историческаго процесса, но своего рода планъ атаки: подготовка замѣны „правоваго“ государства „соціалистическимъ“.

То же, что совершилось во Франціи, съ маленькими и обыкновенно весьма незначительными, вариациями совершалось и въ другихъ государствахъ. То же переживаемъ теперь и мы, въ Россіи. И такъ какъ у насъ революціонный

процессъ осложненъ заносными элементами,—не органически, у насъ и на нашей почвѣ, выросшими, но схваченными на лету, съ Запада, и даже прямо-таки *сочиненными*, по чужимъ указкамъ,—то у насъ социалистическая атака ведется по всей линіи разомъ, и противъ аристократіи родового дворянства, и противъ денежной аристократіи и, особенно, противъ пресловутой бюрократіи. . . . Острота переживаемаго нами момента увеличивается еще тѣмъ, что, вмѣсто того, чтобы объединиться въ цѣляхъ общей самообороны, какъ это было повсюду на Западѣ, наши аристократы всѣхъ трехъ формъ и всѣхъ ихъ оттѣнковъ, заняты теперь личными счетами, непроизводительно истощающими ихъ силы и ведущими къ позорнымъ уступкамъ и компромиссамъ съ социалистами. Последніе отлично понимаютъ, въ виду этого, выгоду своего положенія и потому прямо идутъ къ цѣли, на что не всегда рѣшались на Западѣ, то-есть—къ учрежденію „диктатуры социалистическаго пролетаріата“.

Таково фактическое положеніе вопроса о классовой дифференціаціи, съ аристократическимъ возглавленіемъ,—у насъ, да и вообще на континентѣ.

Положеніе печальное, полное зловѣщихъ предуказаній,—особенно именно у насъ, въ Россіи! Но чѣмъ оно печальнѣе, чѣмъ тревожнѣе обстоятельства, тѣмъ настойчивѣе заявляетъ о себѣ необходимость,—уже не теоретическая только, но и практическая, подсказываемая чувствомъ общественно-государственнаго, да и вообще культурнаго, самосохраненія,—и вмѣстѣ гражданскій долгъ каждаго, кто озабоченъ всѣмъ этимъ, вникнуть въ такое положеніе вещей, взвѣсить громадность угрожающей обществу опасности и, со всею рѣшительностію, осудить эти бѣшенныя атаки противъ основъ общественно-государственнаго строя, заложенныхъ въ „соціальной дифференціаціи“.

И какъ ни печально положеніе дѣла, какъ ни близокъ,

казалось бы, социальный катаклизм, но онъ не будетъ имѣть мѣста въ исторіи, если его осужденіе будетъ единодушно и основано на сознаніи нами своей внутренней правоты, если противъ тенденцій къ социальной нивеллировкѣ рѣшительно выскажется общественное мнѣніе.

Осудить же требованіе „соціального равенства“ мы должны по многимъ основаніямъ и, прежде всего, потому, что проектируемая социалистами нивеллировка общества, съ полнымъ упраздненіемъ „соціального неравенства“, есть замысль, съ ихъ собственной точки зрѣнія, полный противорѣчій и даже часто теоретическихъ несообразностей,—не говоря уже пока о практическихъ, о которыхъ рѣчь дальше.

Обсуждая вопросъ о демократически-нивеллирующей тенденціи социализма, о его стремленіи къ уничтоженію классовыхъ различій, съ упраздненіемъ даже всякихъ ихъ слѣдовъ, въ какой бы то ни было формѣ, извѣстный уже намъ Трейчке, просто и вмѣстѣ принципиально, замѣчаетъ: „соціалъ-демократія, уже самымъ своимъ названіемъ (очевидно, Трейчке разумѣетъ, что гдѣ есть демократія, тамъ eo ipso предполагается и существованіе аристократіи) показываетъ, что она желаетъ безсмыслицы“. И это дѣйствительно такъ. Доказательство на лицо. На одномъ изъ своихъ конгрессовъ,—аргументируетъ Трейчке,—соціалъ-демократы поставили вопросъ: не народится ли со временемъ, когда четвертое сословіе будетъ у цѣли своихъ стремленій, еще пятое сословіе? Конечно, народится, отвѣчаетъ соціалъ-демократамъ на ихъ вопросъ знаменитый историкъ: когда нынѣшніе „квалифицированные“ рабочіе добьются своего и, обзаведясь собственностію и привилегіями, будутъ по двадцати часовъ въ день посвящать „свободнымъ искусствамъ“, то-есть сну, кнайпу въ биргалкахъ и праздною болтовнѣ, тогда непременно долженъ будетъ образоваться, для удовлетворенія насущныхъ по-

требностей общества и, прежде всего, этой пресловутой „рабочей аристократіи“, пятый классъ, который долженъ будетъ за нихъ трудиться. . .

Это было написано тридцать лѣтъ тому назадъ, и мы знаемъ теперь—объ этомъ уже была рѣчь выше,—что исторія социализма блестящимъ образомъ подтвердила этотъ выводъ историка. Рабочая аристократія, хотя и не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ понималъ Трейчке, есть теперь не только фактъ, но и надежда всѣхъ тѣхъ, кто серьезно думаетъ о социальномъ умиротвореніи.

Итакъ, что-же? Не ясно ли, что софисты социализма, ведущіе и возбуждающіе демократію а, точнѣе, охлократію къ атакѣ противъ аристократіи и вообще противъ современной социальной организациі, вдохновляющіе ее химерами „социальнаго равенства“,—не ясно ли, что они, лишь другою дверью, вводятъ въ социальную организацию ту же, ненавистную имъ, аристократію? . . Однако, не явное ли противорѣчіе и не насмѣшка ли надъ исторіею эта пресловутая демократія, съ „самодержавнымъ главою“, по типу Цезаря или Кромвеля, въ лицѣ, на примѣръ, какого-нибудь Бебеля, какъ превосходно выразился графъ Бюловъ въ германскомъ Рейхстагѣ? . . Чтонибудь, въ самомъ дѣлѣ, одно: или ужъ пусть требуютъ послѣдовательнаго проведенія принципа экономическаго и социальнаго равенства, и тогда пусть спрячутся всѣ эти „папы“ и „цезари“ социализма, которые теперь такъ назойливо тянутся къ неограниченной власти, или—пусть социалисты примирятся съ принципомъ социального неравенства, и притомъ именно съ его аристократическимъ возглавленіемъ, которое дало бы законное логическое право и рабочей аристократіи, выводимой на историческую арену силою вещей, правомѣрно занять свое мѣсто въ ряду другихъ, уже исторически опредѣлившихся, формъ аристократіи. Третьяго выхода и здѣсь, какъ въ

другихъ коллизіяхъ, указанныхъ и изслѣдованныхъ нами выше, нѣтъ,—*tertium non datur!*

Въ итогѣ, выступая съ требованіемъ „соціального равенства“, социалисты становятся въ открытое и кричащее противорѣчіе съ своими собственными, столь рѣшительно обнаруживаемыми ими, особенно въ послѣднее время, стремленіями къ „соціальному неравенству“, то-есть къ извѣстной уже намъ рабочей аристократіи.

Это—во-первыхъ.

Далѣе. Уже одно то обстоятельство, что мечта социалистовъ о водвореніи на землѣ „соціального равенства“, стоитъ, какъ только что сказано, въ противорѣчій съ ихъ собственными стремленіями къ „соціальному неравенству“, заставляетъ считать осуществленіе социалистической мечты о всеобщей соціальной нивелировкѣ въ высокой степени невѣроятнымъ. Но если бы, тѣмъ не менѣе, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, эта мечта осуществилась, то это было бы величайшимъ несчастіемъ для человѣчества, такъ какъ пресловутое „соціальное равенство“ не только понизило бы, и очень быстро, общій уровень уже достигнутой цивилизованнѣе человѣчествомъ культуры, но мало-по-малу и совершенно отбросило бы человѣчество къ первобытнымъ временамъ, такъ что пришлось бы многое, если не все, въ выработкѣ формъ культуры и цивилизаціи, начинать заново.

Это—во-вторыхъ.

Послѣднюю мысль съ убѣдительною раскрылъ въ своей книгѣ *Соціальное равенство* *) извѣстный англійскій философъ-моралистъ, Мэллокъ, къ которой и отсылаемъ читателя какъ къ книгѣ замѣчательной и въ высшей степени достойной вниманія. (Окончаніе слѣдуетъ).

*) Книга существуетъ и на русскомъ языкѣ, въ переводѣ А. А. Велицына. (2-е изд. М. 1900 г.).

Извѣстія и замѣтки.

Объ отбываніи псаломщиками воинской повинности. Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило губернаторамъ о порядкѣ отбытія воинской повинности православными псаломщиками. По точному смыслу закона православные псаломщики, освобождаемые отъ воинской повинности наравнѣ съ лицами, возведенными въ священный санъ, и не обязанные къ явкѣ въ призывные участки (ст. 157 Уст. о воин. повин.), должны быть исключаемы изъ общей разверстки новобранцевъ и не подлежатъ жеребьёметанію, а равно замѣнѣ другими призывными, и что тѣ изъ этихъ лицъ, которые оставляютъ занимаемыя должности до истеченія 5-лѣтняго срока, должны быть привлекаемы къ дополнительному жеребьёметанію и принимаемы на службу, въ случаѣ годности ихъ къ таковой, за призывъ того года, когда призывались ихъ сверстники.

О недопущеніи лицъ священнаго сана въ число студентовъ университета. Въ Св. Синодъ поступило 74 прошенія отъ священниковъ и 41 отъ монаховъ о дозволеніи продолжать образованіе въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду поступающихъ въ Св. Синодъ въ большомъ количествѣ прошеній священниковъ, діаконовъ и даже монашествующихъ о дозволеніи обучаться въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что таковое стремленіе названныхъ лицъ представляется несоотвѣтствующимъ непосредственнымъ и истиннымъ задачамъ пастырскаго служенія, призналъ необходимымъ вновь подтвердить распоряженіе о недопущеніи лицъ священнаго сана въ число студентовъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

О сборахъ съ имуществъ духовнаго вѣдомства. Сенатъ разъяснилъ, что всякія вообще имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ, подлежатъ оцѣночному сбору,

безотносительно къ тому, поступаетъ ли этотъ доходъ въ пользу причта или въ пользу церкви.

Продовольственное дѣло и духовенство. Орловскій губернаторъ проситъ мѣстнаго преосвященнаго Серафима разъяснить духовенству Орловской епархіи о желательности участія его въ дѣлѣ народнаго продовольствія, въ качествѣ участковыхъ попечителей.

Взаимное страхованіе церквей. Съ настоящаго года въ Таврической епархіи начало дѣйствовать взаимное страхованіе церквей. Страхованіе производится по слѣдующему разсчету: церковныя и школьныя дома и служебныя постройки страхуются въ полной ихъ стоимости, церкви—въ половинной, а иконостасы—въ двухъ третяхъ ихъ стоимости. Дѣлами страхованія вѣдаетъ особое избранное правленіе. Въ каждомъ благочиніи есть свой агентъ. Если все будетъ идти нормальнымъ порядкомъ, то чрезъ десять лѣтъ таврическая епархія будетъ обладать миллионнымъ страховымъ капиталомъ. Во всякомъ случаѣ новое предпріятіе очень выгодно, и въ епархіи остаются ежегодно тѣ десятки тысячъ, которыя переплачивались до сихъ поръ разнымъ страховымъ (почти исключительно еврейскимъ) компаніямъ и обществамъ.

„Извѣстія по Кавказской епархіи“ по тому же вопросу замѣчаютъ: „Если духовенство бѣдно и обременено налогами какъ съ церквей, такъ и съ самихъ себя, то почему бы, напримѣръ, не открыть своего страхового общества для страхованія церквей, церковныхъ домовъ и своего имущества? Вѣдь мы страхуемъ же церковное и свое имущество, но всѣ эти страховыя преміи попадаютъ въ чужіе карманы. А какой бы могъ составиться капиталъ при условіи открытія своего страхованія? Духовенство Уфимской епархіи устроило такое страхованіе, и вотъ чрезъ какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ оно будетъ владѣть громаднымъ капиталомъ, который и можетъ употребить на какое-нибудь

крупное благотворительное учреждение для духовенства, въ родѣ богадѣльни и т. п.

Епархіальная типографія. Вятскій съѣздъ духовенства отклонилъ предложеніе объ открытіи епархіальной типографіи. Однако епархіальный архіерей не согласился со съѣздомъ и утвердилъ мнѣніе меньшинства. Типографія будетъ открыта.

„Церк. Вѣстн.“ рѣшительно возстаетъ противъ искусственнаго насажденія приходскихъ совѣтовъ. Въ настоящее время въ Государственной Думѣ стоитъ на очереди вопросъ о мелкой земской единицѣ. Желательно, чтобы приходская организація была согласована съ обще-гражданскимъ устройствомъ. Конечно, скорѣе первая должна будетъ приоровиться къ обще-гражданскимъ установленіямъ, чѣмъ послѣднія пойдутъ на уступки церковно-приходскимъ организаціямъ. При такомъ положеніи дѣлъ не лучше-ли выждать нѣкоторое время, пока все это выяснится, опредѣлится, чтобы не пришлось передѣлывать раньше устроенное? Наконецъ, давно ожидаемый церковный соборъ долженъ же всетаки состояться. Трудно отгадать, какое теченіе возобладаетъ на соборѣ касательно нормъ церковно-приходской жизни. Можетъ быть, соборъ выработаетъ совершенно инныя нормы, организаціи... Все это подтверждаетъ проводимую и въ синодальномъ опредѣленіи мысль, что приходскіе совѣты могутъ возникать лишь по свободному почину самихъ же приходовъ, а принудительное насажденіе ихъ является прямо безцѣльнымъ. Между тѣмъ, извѣстно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже стоитъ на очереди вопросъ о повсемѣстномъ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ, что стоящія во главѣ епархій власти склонны къ таковому. Мы считаемъ вправѣ основывать сужденія на тѣхъ данныхъ, которыя подлежатъ непосредственному, такъ сказать, наблюденію. Были моменты, когда существовала увѣренность въ будущности приходскихъ попечительствъ, а также и братствъ. Столбцы

цѣлыя были исписаны и исчерчены цифрами, „неопровержимо“ доказывавшими дѣятельность и жизненность этихъ учреждений. Нынѣ же мы созерцаемъ лишь „остатки прежняго величія“. Все высказанное о будущности совѣтовъ не можетъ идти въ разрѣзъ съ наблюдаемымъ нынѣ по мѣстамъ явленіемъ расцвѣта ихъ. Какъ то дерево, которое можетъ хорошо взойти на неглубокой почвѣ, но потомъ обязательно должно засохнуть, такъ и новыя организациі едва ли будутъ долго существовать, если широкія церковныя реформы не дадутъ средствъ, потребныхъ для осуществленія провозглашенныхъ въ „положеніи“ задачъ.

Пассаж. билеты для священниковъ. Члены Г. Думы изъ группы священниковъ обратились къ министру путей сообщенія съ ходатайствомъ о предоставленіи священникамъ проѣзда въ вагонахъ II класса по билетамъ III класса, подобно тому, какъ такой проѣздъ разрѣшенъ офицерамъ. Подобное ходатайство возбуждалось уже духовенствомъ нѣсколько лѣтъ назадъ, но было отклонено. Мотивомъ настоящаго ходатайства ставится неуважительное отношеніе со стороны публики третьяго класса. Министръ встрѣтилъ ходатайство вполне сочувственно и обѣщаль провести его.

Изъ П. и С. Е. В.

Содержаніе № 19.

Отдѣлъ официальный. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Венденской поземельной комиссіи.

Отдѣлъ неофициальный. — Засѣданіе о.о. заочниковъ средне-учебныхъ заведеній г. Риги подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго. — Безжизненность благочинническихъ съѣздовъ духовенства. Я. Е. В. — Развращеніе нравовъ деревни и мѣры къ врачеванію ихъ. С. Е. В. — Епархіальные свѣчныя заводы и иностранцы. Моск. Вѣд. №№ 218—219. — Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача. Проф. А. П. Введенскаго. — Извѣстія и замѣтки.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 1 октября 1908 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.